Я должен успеть дойти до зелий раньше всех.

Пока я иду по коридорам, я уже чувствую, как меня ждут зелья. Пусть никто не отрицает, что Зелья - это то, что у меня в крови. Что-то, что было частью меня, равной той части, которая тоскует по Лили. Я не смог отказаться от зелий так же, как не смог бы отпустить ее. Я чувствую запах бурлящих котлов. Я чувствую, как тонкие испарения ласкают меня, когда я прохожу мимо. Я чувствую вкус восхитительной смеси успокаивающего сквозняка. Я и раньше был способен на все это, но теперь... Теперь я вижу, как поют зелья, как они формируются. С каждым перемешиванием или добавлением ингредиентов песня меняется. Это поистине нечто волшебное и дар, за который я готов убить. К счастью, только два человека были убиты, чтобы этот дар проявился для меня. Правда, никто не знает, что они погибли ради этого.

Я благодарю вас от всего сердца за то, что вы прошли мимо меня. Не то чтобы их убийство было положено к моим ногам. Нет, я был скорее их сыном, получившим их завещание при довольно специфическом стечении обстоятельств. Довольно дерьмовая метафора, но я не стану придумывать ничего лучше.

Открыв дверь в класс зельеварения, я словно вернулся домой. Здесь все было знакомо и успокаивало, являясь своего рода прибежищем для моего неустойчивого разума. Я и не подозревал, как сильно мне нужно было увидеть это место. Сама комната представляла собой переоборудованное подземелье, что меня не особенно смущало. Понятно, почему моя репутация была не самой лучшей, когда одной из единственных вещей, способных скрасить мою жизнь, было буквальное подземелье. Как кто-то мог понять, что для меня эта комната важнее, чем то, как она выглядит? Она была связующим звеном с единственными приятными воспоминаниями о моей матери. Здесь я лениво проводил время после обеда, задавая сотни вопросов и получая на них ласковые ответы. Это было бегство от жизни, когда становилось темно. Это был источник того, что делало меня важным в магическом мире. В нем было так много всего, что я мог не обращать внимания на расчлененных животных в стеклянных банках и холодные ветры, которые дули сквозь него. Я даже успел проникнуться симпатией к этим странным вещам исключительно из-за их близости к зельям.

По правде говоря, комната была неважной по сравнению с тем, что здесь варили зелья. Что и происходило в этот самый момент. Профессор Слизнорт варил успокаивающие шашки для Помфри, как он часто делал в свободное время. Я знал, что это успокаивающий сквозняк, по запаху, виду и вкусу. Кроме того, по мелодии, которую создавал профессор, можно было догадаться, что это именно он. Это была колыбельная, которую пела уставшая медсестра, пытаясь успокоить новорожденного. Это была песня, которую использовали тысячи людей, и в ней не было никаких личных штрихов, которые могли бы оторвать ее от работы и сделать мелодией любви. Что было вполне понятно, я уверен, что Слизнорт был способен превратить это зелье в нечто большее, но он просто варил для лазарета. Это была игра количества против качества, но было приятно видеть, с какой легкостью Слизнорт создавал эту простую мелодию.

С другой стороны, Слизнорт был не слишком красив. Это был грузный мужчина, который обычно одевался в слишком узкие пальто из пенни. Он лысел, так как его седые волосы почти полностью исчезли, но у него были абсолютно массивные усы, которые вы ожидали увидеть на человеке-монополисте. О его способностях как мастера зелий хорошо говорило то, что он смог создать свою коллекцию связей благодаря внешности и харизме. Это было то, на что я равнялся, и одна из причин, по которой я не хотел менять свою внешность, не обращая внимания на богатство. Если Слизнорт смог это сделать, то внешность не может быть настолько важной, верно? Дело в том, что не стоит останавливаться на достигнутом, если есть возможность измениться. Всегда стремитесь к совершенствованию, иначе вы останетесь позади, когда это сделают другие.

«О, ты довольно рано, Северус. Не хочешь ли ты нанести последние штрихи?» Голос Слизнорта оторвал меня от размышлений. Даже не задумываясь об этом, я уже сидел у котла, подменяя грузного мужчину.

«Конечно, профессор». Никогда не наступит время, когда Северус Снейп откажется от возможности варить. Не раньше и уж точно не сейчас. Настойка уже почти сформировалась, но все еще оставалось место для совершенствования. Показывать свои умения Слизнорту или вообще кому-либо было вполне в моем характере. Надо только не перестараться, раз уж я способен на большее. Быстрое перемешивание. Несколько капель эссенции лаванды. Снижение температуры. Я мог позволить себе лишь слегка изменить отвар, но мелодия уже была намного лучше, теперь это была медсестра, которая любила петь. Не совсем материнская любовь, но лучше, чем просто работа клинической медсестры.

«Отличная работа, как всегда, Северус». Похвала Слизнорта немного подняла мой дух. Обычно я получал так мало похвал, что любая из них была бальзамом на душу.

«Почему ты решил осчастливить меня своим присутствием именно сегодня, Северус?» Слизнорт знал меня достаточно хорошо, чтобы понять, что мое присутствие здесь в одиночестве было странным. Может, я и любил зелья, но на занятия я обычно ходил с Лили. Даже любовь к зельям не могла оторвать меня от нее. Так что лишь раз в жизни я оказывался в поисках Слизнорта один.

«А, ну я хотел спросить...» Слова словно умирали в моем горле, и какая-то часть меня боролась за то, чтобы не произнести их.

«Не могли бы мы... поменяться партнерами сегодня?» Я сделал это, хотя чувствовал себя так, будто ударил себя кулаком в живот. Слизнорт бросил на меня озадаченный взгляд.

«Ты хочешь поменяться партнерами?» Недоуменный тон был вполне понятен. Если кто-то и знал обо мне что-то, так это то, что я никогда не откажусь от возможности быть рядом с Лили. Любой, у кого есть хоть пара глазных яблок, мог это заметить. Так что сказать, что я веду себя не по правилам, было бы преуменьшением.

«Ну... у меня были разногласия с Лили... Думаю, она предпочла бы не работать со мной». Я вложила в свои слова всю свою боль. Мне действительно нужно было перестать изображать расстроенного угрюмого подростка, даже если это было именно то, чем я сейчас являлась.

«Это, конечно, неожиданно». Он окинул меня изучающим взглядом, осмысливая ситуацию.

«Но если вы уверены, я не откажу вам в этом, Северус».

«Спасибо, профессор». Я знаю, что это правильный путь, так как работа с ней заставит меня сорваться с катушек. Не то чтобы идти по этому пути было легче с таким знанием. Ничто не будет легким, когда дело касается ее.

«Что ж, я скажу всем, чтобы сегодня поменялись партнерами. Это отвлечет внимание от вас двоих». Этого я не ожидал, но это было бы довольно полезно для меня. Ну, не то чтобы полезно, поскольку мысли моего одноклассника никогда не были движущей силой в моей жизни. Лили станет легче, а это главное.

Я лишь нерешительно, но с благодарностью кивнула ему. Может быть, я и могу излагать свои мысли гораздо лучше, чем раньше, но я все равно не хочу этого. Даже если это означает, что

теперь мне придется смириться с неловкой атмосферой, сложившейся в комнате. Как я уже говорил, я оставался наедине со Слизнортом всего один или два раза. Даже в тех особых случаях я был немногословен и прямолинеен, так как всегда хотел быстрее вернуться к Лили. Так что у нас с профессором не сложилось хорошего взаимопонимания. Даже если ему и приглянулся мой талант, он знал, что я последую за Лили, поэтому иметь хорошие отношения с ней было то же самое, что иметь их со мной.

Тишину комнаты прервал звук шагов. Что довольно странно, ведь до начала урока оставалось еще не менее двадцати минут. Конечно, эта мысль отпала, когда дверь открылась, и я увидел, кому именно принадлежат эти шаги.

Это была Лили. Я почувствовал, как моя хватка ослабла на половнике. Вслед за этим я почувствовал, как меня трясет. Я не был готов к этому. Я полностью ожидал, что она не будет торопиться приходить сюда. Что она будет окружена своими друзьями и остальными студентами. А вместо этого я оказался с ней лицом к лицу, и только Слизнорт служит мне буфером. Не то чтобы этот буфер чего-то стоил. Я чувствую себя как олень, которого вот-вот прихлопнет старый добрый Трак-кун.

Она плохо выглядит. Не до такой степени, конечно, но она явно плохо отдохнула, и под глазами у нее видны следы отеков. Ее волосы были затянуты в свободный хвост, но выглядели они небрежно и пушисто. Когда она наконец осмотрела комнату, я увидел, что она слегка побледнела. Ее взгляд снова встретился с моим. Я почувствовал, что моя и без того слабая хватка совсем ослабла, когда ковш с грохотом упал на пол.

Казалось, это был сигнал к тому, что мир продолжается. Она отвернулась от меня с выражением конфликта на лице.

«Ах, профессор». В ее голосе не было той твердости, к которой я привык, но, тем не менее, это был прекрасный звук.

Слизнорт лишь бросил быстрый взгляд, прежде чем ответить ей.

«Если это не моя любимая ученица, то что привело вас так рано, Лили?» Объективно я знал, что у Слизнорта были лучшие отношения с Лили, но это замечание все равно задело меня. В конце концов, он был моим любимым профессором. Более того, он был профессором зелий. Так что в кои-то веки его отсутствие благосклонности действительно задело. А может, я чувствовал себя слишком уязвимым. Так или иначе, мне пришлось стряхнуть раздражение и поднять дурацкий половник.

«Ну... я подумала, может быть, я могла бы поменяться партнерами?» Ее голос был нерешительным, и я почувствовал, как ее взгляд на мгновение скользнул по мне. Сам вопрос вызвал у меня изрядную долю веселья. Все-таки великие умы мыслят одинаково.

«Полагаю, вы с Северусом все еще можете быть на одной волне. Он только что спросил меня о том же. Я прослежу, чтобы сегодня все переключились». Фыркнув от удовольствия, Слизнорт вернулся к разливу успокаивающего напитка...